

Доктор Роберт А. Петерсон, Спасение, Сессия 4, Выборы

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт Петерсон и его учение о спасении. Это сессия 4, Избрание.

Мы продолжаем наши лекции о спасении.

Давайте начнем со слова молитвы. Милостивый Отец, мы благодарим Тебя за Твою суверенную благодать, которая избрала нас, привлекла нас, спасла нас, хранит нас и благополучно приведет нас домой. Сделай нас более благодарными.

Сделай нас более святыми и любящими, мы молимся, через Иисуса Христа, посредника. Аминь. Мы переходим к учению об избрании, и наша первая тема здесь, наша первая тема, подтема, это историческое богословие.

После этого мы хотим изучить систематическое богословие избрания, и чтобы сделать это хорошо, нам нужно работать с Августином и Пелагием в ранней церкви. Мартин Лютер, Жан Кальвин, Арминий и Дортский синод, а затем совсем недавно Сперджен и гиперисты . Удивительная история.

Моя избитая поговорка: Бог дает дары. Он дал их Сперджену, когда ему было 20 лет в Лондоне в контексте кальвинистских баптистов, и он был мальчиком среди этих людей, достаточно старым, чтобы быть его отцом, и они были гиперкальвинистами, и он выдержал их с благодатью Слова Божьего и в конце концов победил. Удивительная история, действительно удивительная история.

Избрание, Бог избирает людей для спасения, историческая разведка, Августин и Пелагий. Исторические корни дебатов о предопределении восходят к североафриканскому епископу Августину Гиппонскому, Аврелию Августину Гиппонскому, 354-430, и британскому моралисту Пелагию. Я уже упоминал обращение Августина ранее.

Он был сыном христианки по имени Моника, которая молилась за него каждый день. У него была наложница, он определенно не жил для Господа и даже не исповедовал христианство, я не думаю. Он был в саду за домом, и каким-то образом на столбе лежала Библия. Однажды он был там и услышал, как дети играют в игру в соседнем саду. Частью их игры были слова *tole lege* , взять и прочитать, взять и прочитать, и он это сделал.

Он так и сделал. Он взял Библию, и мы не рекомендуем этот метод чтения Библии, но его взгляд упал на Римлянам 13:14, и он прочитал: будем ходить

благопристойно, как днем, не в оргиях и пьянстве, не в блуде и не в распутстве, не в ссорах и ревности, но облечемся в Господа Иисуса Христа и не будем заботиться о плоти для удовлетворения ее похотей. Излишне говорить, что он был вовлечен в блуд и распутство, и он делал много забот о плоти, чтобы предаваться своим грехам. Евангелия нет в этом стихе, но Бог использовал его.

Очевидно, он уже слышал Евангелие раньше, и Бог использовал его, чтобы уколоть его сердце. Теперь он солгал своей матери и сказал ей, что не собирается ехать в Рим, но он это сделал, и он приехал туда вместе с епископом Амвросием, и через его проповедь и заботу об Августине Августин не только узнал Господа, но и стал пастором, если честно, римско-католическим священником и епископом в церкви, чье влияние, возможно, является самым большим среди всех отдельных личностей в истории христианской церкви. Как это? И Лютер, и Кальвин приписывают ему Реформацию.

Кальвин, по сути, сказал, что я могу получить все свое учение из трудов Августина. Теперь, они оба не соглашались с ним в некоторых моментах, но это удивительное утверждение. Или ВВ Warfield сказал, что Реформация была возрождением августинских учений о предопределении и благодати против августинских учений о церкви и таинствах.

Это нужно разобрать, но в общих чертах это правда. Августин и Пелагий. Мирское происхождение Августина и преподавание риторики были тем, что привлекло его к Амвросию, потому что Амвросий был блестящим проповедником.

Он был риторически здравым и красноречивым, и его речь была привлекательной, что в конечном итоге привлекло Святого Августина к Евангелию. Его погружение в манихейство и неоплатонизм, обе ложные системы мышления, хорошо известно из его автобиографической Исповеди, одной из самых известных книг, когда-либо написанных. Исповедь Августина.

Амвросий, епископ Миланский, указал Августину на письма Павла, через которые он убедился в своей великой вине перед святым Богом, особенно через стихи в Римлянам 13:13 и 14, которые я читал ранее. Августин вернулся в Северную Африку как верующий и со временем стал епископом Гиппона. Его труды принесли ему популярность, и через них концепция монергизма в спасении получила признание вплоть до Рима.

Здесь британский монах Пелагий столкнулся с этой концепцией в 405 году. Монергизм противопоставляется синергизму. Монергизм говорит о том, что кто-то работает в одиночку ради спасения.

Синергизм говорит о том, что Бог и человек работают вместе ради спасения. Я был соавтором книги с Майклом Уильямсом под названием «Почему я не арминианин». Это, я расскажу вам немного предыстории.

Джерри Уоллс, брат во Христе, брат-Уэслианец во Христе, и я не знаю, как сказать это откровенно и честно, кроме как сказать антикальвинист, предложил и написал книгу для InterVarsity под названием «Почему я не кальвинист». InterVarsity пришли в школу, где я преподавал, и к заведующему кафедрой теологии, который сказал, что его зовут Дэвид Джонс, он теперь с Господом, как насчет того, чтобы Питерсон, Уильямс, ты и я сделали эту книгу. Мы сказали «хорошо», и по какой-то причине Джонс бросил, и это были мы с Уильямсом. Мы неправильно поняли задание, потому что мы не хотели писать «Почему я не другой вид христианина», хорошо, это мне неприятно.

Мы хотели написать «Почему я кальвинист». InterVarsity мудро сказал: нет, нет, «Почему я не кальвинист» должен иметь в качестве аналога «Почему я не арминианин». Эти книги не являются книгами для дебатов, они являются книгами-компаньонами.

Мы не спорили друг с другом, но писали с двух совершенно разных точек зрения. К счастью, мы оба приняли друг друга как братьев, и на самом деле, хотя Джерри очень ярый антикальвинист, Уильямс и я не ярые антиарминиане ; мы не арминиане ; мы кальвинисты, но не они. В любом случае, я был рад через пару лет после этого встретиться с Джерри Уоллсом на собрании Евангелического теологического общества.

Я был рад, и я был очень счастлив, что он увидел меня, протянул правую руку общения и сказал, что Роберт встретил меня и приветствовал меня как брата с энтузиазмом. Это было приятно моему сердцу, потому что он сильный клиент, и я уважаю это. Так или иначе, InterVarsity сказал нет, это должно быть Why I Ain't an Arminian.

Ну, некоторые из моих студентов сказали хорошо , вы назвали это Почему я не арминианин, но вы все равно написали Почему я кальвинист. Так или иначе, при написании этой книги Уильямс, который был очень одаренным человеком, пожинал плоды их дебатов в следующей научной классификации в главе, посвященной Августину и Пелагию. Почему это слово всегда намекает на меня? Научная классификация также называется; извините, мне пришлось посмотреть это слово, потому что я его забыл, словарь.

Таксономия, вот она. По крайней мере, я знаю, где ее взять. Таксономия.

Уильямс создал эту таксономию, которая действительно хороша. С одной стороны, и к сожалению, Пелагий, я надеюсь, что он был верующим; его

теология была нехороша, и несправедливо называть римских католиков, уэслианцев или любых арминиан пелагианами так, как это делал Лютер. Лютер был очень сильным клиентом.

Они могут быть полупелагианами, лучшие из них — полуавгустинцы, как мы увидим, но пелагианство — это гуманистический монергизм, его спасает только человек, как мы увидим. На другом конце спектра — божественный монергизм Августина и кальвинизма. Так что августинский и кальвинистский монергизм говорят, что спасает только Бог.

Конечно, люди верят, что они спасены, но в понимании Августина и Кальвина даже эта вера, которую люди должны проявлять вместе с покаянием, чтобы спастись, является даром от Бога. Они никогда не поверили бы сами по себе, учитывая, что они мертвы в своих преступлениях и грехах. Теперь, между монергическим гуманизмом Пелагия и монергическим суверенитетом Бога Августина находится полупелагианство и полуавгустинство.

Они оба держат Бога и людей вместе и сотрудничают ради спасения. Может ли человек быть истинно верующим во Христа и быть полуавгустинцем? Конечно, может. Это официальная позиция Римско-католической церкви, и это лучшая арминианская позиция.

Существует много арминианства . Может ли человек быть верующим и быть полупелагианцем? Да. Кларк Пиннок - пример, известный христианский апологет, избранный, но свободный, был написан хорошим братом во Христе и великим апологетом.

Он сделал много хорошего для церкви. «Избранный, но свободный» был написан Норманом Гейслером. Норман Гейслер и Кларк Пиннок, по их собственному признанию, были полупелагианцами, как и Чарльз Финней, от которого и происходит следующая иллюстрация.

Моя жена с юго-запада штата Нью-Йорк, Олеан, Нью-Йорк. Возможно, вы знакомы с Олеан Тайл или Университетом Св. Бонавентуры. Да, Бонни оба находятся в Олеан, Нью-Йорк, в двух часах езды к юго-востоку от Ниагарского водопада и Буффало.

Финни был известным американским евангелистом, к сожалению, потому что его теология была действительно плохой. Красивый дьявол с большой силой убеждения и большим влиянием. Одни для хорошего, другие для плохого, в это я сейчас не буду вдаваться, кроме как сказать, что он представлял себе, как какой-то бедняк падает в реку Ниагара и направляется к водопаду, хорошо? Четыре точки зрения.

Бог изображен как человек на суше, который готов помочь человеку в воде. По Пелагию, он способен выплыть самостоятельно. Это человеческий монергизм, понимаете? Согласно как полупелагианству, так и полуавгустинству, в этом участвуют и Бог, и пловец.

Разница в полупелагианстве, пловец должен сделать первый шаг. Боже, спаси меня! Бог всегда отвечает, спасая грешника и спасая грешника в плане образа. Полуавгустинство говорит, что Бог делает первый шаг.

Это универсальная предваряющая благодать как Арминия, так и, что более известно, Джона Уэсли, которая создает истинное христианское богословие не дел, а благодати через веру и дела во многих, многих областях. Я буду критиковать его за отсутствие библейских причалов, по моему мнению, но в любом случае Бог делает первый шаг. Но на это грешник, чья воля была освобождена благодатью, должен ответить, чтобы спастись.

Итак, и полупелагианство, и полуавгустинство являются синергизмом, когда Бог и человек работают вместе. Августинство и более поздний кальвинизм, его пасынок, его потомок, говорят, что работает только Бог. Парень в воде духовно мертв.

Даже вера, которую он проявляет, — дар Божий. Бог спасает его. Бог прыгает в воду, спасает его, вытаскивает на сушу и дает ему дар веры.

Я не знаю, был ли он в воде или на суше; это неважно, но вы поняли идею. На крайностях находятся два монергизма, человеческий, Пелагий, и божественный, Августин. Между ними находятся полупозиции или синергизмы.

Люди делают первый шаг к Богу, полупелагианство. Бог делает первый шаг к людям, полуавгустинство. Но в обоих случаях Бог и человек работают вместе.

Итак, мы возвращаемся к Пелагию. Августин известен своими антипелагианскими писаниями. Они были навеяны этим добрым человеком, который заботился о морали и был оскорблен греховной жизнью мнимых христиан в Риме.

Пелагий был известен своим интересом к монашеству, которое нас сейчас не касается и которое я не большой поклонник, но это не часть этого. Я не выношу суждения об этом — и христианском морализме.

Христиане должны практиковать то, что они заявляют и проповедуют. Прибыв в Рим, столицу христианского мира, в 405 году, чтобы учить, он был потрясен ужасным моральным состоянием города. Услышав, как христиане повторяют

молитву Августина: даруй то, что повелеваешь, и повелевай то, что ты адресуешь Богу.

Повелевай, что хочешь, Господи, и даруй то, что повелеваешь. Дай нам способность повиноваться тому, что Ты хочешь, чтобы мы делали. Пелагий был оскорблен.

Услышав это, дай то, что повелеваешь, и повелевай то, что хочешь. Он пришел к выводу, что именно теология Августина способствовала греху, и он выступил против учения Августина как вопроса христианской этики. Я повторю это еще раз. Римско-католическая церковь не является пелагианской, и, конечно же, наши братья и сестры во Христе в Свободной методистской церкви, Уэслианской методистской церкви и Объединенные методисты, которые верят в Евангелие, они также не являются пелагианами .

Лучшие из них — полуавгустинцы, а худшие все еще могут быть спасены, оставаясь полупелагианцами. В любом случае, я не говорю, что кто-то — полноценный пелагианец. Надеюсь, что нет.

Я не знаю, спасутся ли они, потому что будут полагаться на свои дела, понимаете? Как и у апостола Павла, учение Августина о грехе и благодати выросло отчасти из его опыта обращения. Его великое чувство греховности, прочтите «Исповедь», о, боже мой, его описание себя как юноши с группой своих братьев, образно говоря, ворующего инжир с заднего двора соседа, из соседского сада, не для того, чтобы есть инжир, а исключительно из греховной радости воровства. «Пустая трата всего» является классикой, потому что она фокусируется на греховном желании и удовольствии от греха.

Ну, он никого не убивал и не грабил, но он грабил своего соседа. Но смысл был в чистой радости греха. Это известное изложение.

Великое чувство греховности и искупительной милости Бога у Августина привело его к формулированию монергической доктрины благодати, в которой спасение было полностью делом Бога и ничего человеческого. Августин передал это понимание спасительной благодати Бога в своих «Исповедях», а затем более систематически с библейским изложением в своих антипелагианских трудах. Если кому-то интересно, то они расположены в хронологическом порядке: о духе и букве, 412 г. н. э.; о природе и благодати, 415 г., о благодати Христа и первородном грехе; 418 г., о благодати и свободной воле, 427 г.; и о предопределении святых, 429 г.

Августин учил, что свободная воля — это просто способность людей делать то, что они хотят. Она не подразумевает моральной свободы после падения. Мы

свободны действовать в соответствии с нашей природой, которая после падения испорчена и находится в рабстве греха.

Этот взгляд на свободу воли подвергался нападкам со времен Августина. Опять же, справедливости ради, это плохой взгляд. Взгляд, который он критикует, что мы не так глубоко пали в грехе, что нам нужна божественная благодать, чтобы помочь нам, действительно проблематичен.

И поэтому он учит тому, что мы позже назовем полной неспособностью. Неспасенные люди не способны ничего сделать для своего спасения. Они не способны даже верить, потому что они мертвы в своих преступлениях и грехах, Ефессянам 2:1-3. Они связаны грехом дьяволом, 2 Коринфянам 4:4, который ослепляет их умы, так что они не могут верить во Христа.

Им не хватает духа, 1 Коринфянам 2:13 и 14, так что они не понимают вещей духа Божьего и не могут их понять. Теперь, справедливости ради, я говорю, что любой, кто не является августинцем или кальвинистом, не верит в спасительную благодать? Я этого не говорю. И поучительно, что хотя кальвинистские книги по систематической теологии в рамках доктрины человечества и греха говорят о неспособности грешников, лучшие арминианские книги по систематической теологии говорят о благодатной способности.

То есть, это не врожденно, и Уэсли написал много вещей, но его единственная официальная теологическая книга или трактат были о первородном грехе. Он верил в это. Но по той же причине, последствия первородного греха для человеческой воли, которые были разрушительными, были смягчены всеобщей подготавливающей, предшествующей, предваряющей благодатью, так что хотя технически все были духовно неспособны, фактически в мире никто не был духовно неспособен верить, потому что предваряющая благодать Божия вмешалась и позволила им верить.

Отсюда и благодатная способность. Понял? Это система. Это учение о предваряющей благодати — блестящий ход, который делает уэслианское понимание евангелия и целую систематическую теологию.

Это клей, который держит все вместе. Это гениально. У меня был милый студент по имени Брайан, о боже, я теперь забыл его фамилию.

Он написал книгу о предваряющей благодати. Он посвятил ее своему брату-арминиану в семинарии, который познакомил его с предваряющей благодатью, и посвятил ее мне, который убедил его написать эту книгу. И он сказал Роберту Петерсону, моему бывшему профессору теологии, который, хотя и не согласен со мной в этом учении, относился ко мне справедливо или что-то в этом роде.

Брайан Шелтон. Хорошая книга. В ней много исторического богословия.

Он силен в систематическом богословии. И он делает отважную попытку быть сильным в библейском плане. Я не думаю, что он проходит проверку в этом отношении.

Но я определенно даю Брайану милого брата во Христе, правую руку общения, потому что он совершающий во Христе. В любом случае, взгляд Святого Августина на свободу воли, которая не является моральной свободой, способностью выбирать Бога, а всего лишь способностью действовать из нашей греховной природы после падения, подвергается нападкам с тех пор. И в полном раскрытии, чтобы быть справедливым, великие философы-кальвинисты, это не счастливый момент для меня, но Корнелиус Плантинга, Николас Вольтерсторфф, капитулировали и перешли к взгляду другой стороны на свободу воли, чтобы сохранить философскую последовательность.

Люблю ли я их как братьев в Господе? Да. И уважаю ли их как собратьев-кальвинистов? Да. Согласен ли я с ними в этом шаге? Нет.

Ну, да благословит их Бог. И это только ради справедливости. Трудно придерживаться кальвинистского понимания рабства воли и быть философом мирового класса.

Я не философ. Моя цель как профессора систематической теологии, как я уже говорил вам раньше, быть экзегетическим теологом, даже не полноценным систематическим теологом. Им приходится слишком много знать о других дисциплинах.

И я пытался быть философски информированным, по крайней мере, чтобы знать, как философские предположения влияют на теологию, понятно? Но я не философ, и я уважаю христианских философов, которые делают свою работу. Хотя я должен сказать вам, иногда я нахожу их более благоприятными, их взгляды больше соответствуют *sola philosophia*, чем *sola scriptura*, достаточно сказано. В соответствии с этими взглядами на падение, свободную волю и грех, Августин считал, что спасение — это дар действенной или эффективной благодати Бога.

Благодать не позволяет грешникам сотрудничать с Богом. Она влияет на суверенную и милостивую волю Божию. Она спасает грешников.

Теперь, он спасает грешников, и это означает, что он дает им дар покаяния и веры. Таким образом, Августин учит, что Божья предварительная благодать не универсальна, а частна и эффективна. Я преподавал вместе с другими

профессорами реформатской теологии, которые считали, что предварительная благодать была достоянием только Уэсли и Арминия.

Это не так. Святой Августин учил, что Божья благодать предшествует спасению ради Пита. И хотя существуют измерения Божьей благодати, так называемой общей благодати, которая действительно универсальна, спасительная благодать не универсальна.

Это нечто особенное, и это не просто позволяет нам выбирать Бога. Это выбирает нас для Бога. Это эффективно.

Августин, таким образом, учит, что предваряющая благодать Божия, она происходит от латинского *prevenire*, приходит прежде. Это подготавливающая благодать, предшествующая благодать — хороший синоним. Предваряющая благодать не универсальна, но она частна и действенна.

И почему некоторые получают Божью благодать, а другие нет? Августин был прямолинеен, цитата, причина, по которой одному человеку назначается, помогает благодать, а другому не помогает. Причина, по которой одному человеку помогает благодать, а другому не помогает, должна быть отнесена к тайным судам Божиим. Это называется божественным избранием.

Августин придерживался абсолютного божественного избрания. До сотворения мира Бог избрал одних для вечной жизни, а других — для вечного наказания. Согласен ли с этим Петерсон? Да, но я бы сказал это по-другому.

Но сейчас это не я, а Августин. Так же, как и в случае с моими братьями и сестрами-арминиянами, я говорю, что они не пелагиане. В случае со многими кальвинистами, мы августинцы, но у нас есть разные нюансы.

Но в любом случае, Кальвин прав с Августином в этом. До сотворения мира Бог избрал одних к вечной жизни, других к вечному наказанию. Просто для вашего сведения, мое понимание заключается в том, чтобы рассматривать всю массу человечества, массу черт возьми, черт возьми, Бог даровал благодать одним и оставил без внимания других, позволив им пожинать то, что они сеют, и получить заслуженное осуждение.

Он дал, таким образом, он дал одним то, что они заслуживают, суд, и дал другим то, что они не заслуживают. Это называется благодать и спасение. Избранные получают то, чего они заслуживают, извините, избранные получают то, чего они не заслуживают, Божью благодать и спасение.

Неизбранные получают ровно то, что заслуживают: суд святого и справедливого Бога. Предопределение и благодать — это божественные дела, а не

человеческие, и мы не смеем совать нос в тайные советы Бога. Я не могу не рассказать о Кальвине и женщине, которая пришла к нему.

Кальвин был не единственным проповедником в Женеве, там было несколько церквей, и она слышала послания о предопределении и избрании. Она была напугана до смерти, и она пришла к пастору Кальвину и сказала: Пастор, я не знаю, избрана ли я. Я так боюсь, что погибну.

И он сказал ей: Дорогая леди, мы не понимаем избрание, пытаюсь проникнуть в тайные советы Бога до сотворения мира. Кальвин использовал свой знакомый образ лабиринта, запутанного лабиринта. Это лабиринт.

Вы там заблудитесь. Мы не можем понять разум Бога. Скорее, Христос — зеркало избрания.

Ты веришь в Господа Иисуса? О, да, верю. Я верю в Господа Иисуса Христа. Я верю, что он умер за мои грехи.

Моя уверенность была только в нем одном, и я ничего не мог сделать. Он говорит: Дорогая леди, вы избраны. Вот почему вы верите.

Христос — зеркало избрания. Мы понимаем свое избрание не пытаюсь постичь вечные советы Бога, чего мы не можем сделать, а веря во Христа, что мы можем сделать, поскольку Бог позволяет нам отвернуться от греха и принять его сына, как он предлагается нам в Евангелии. С другой стороны, основополагающей для теологии Пелагия является идея о том, что ответственность человека перед Богом предполагает также и его способности.

Я слышал, что говорят, что Бог не повелевает ничего, что мы не могли бы сделать. Ну, это заблуждение. Будьте совершенны, как Я совершенен, говорит Господь.

Будьте святы, как Я свят, говорит Господь. Левит и 1 Петра 1. Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный. Последний стих в Евангелии от Матфея, глава 6. Мы не можем делать такие вещи.

Зачем Бог повелел христианам делать то, что они не могут? Быть такими же святыми, как он. Быть совершенными, как совершен их отец на небесах. Две причины.

Номер один, чтобы смирить нас. Мы спасены благодатью через веру, и мы живем христианской жизнью так же. Мы не достигнем нравственного совершенства в этой жизни.

Номер два, Бог дает нам свой невозможный стандарт для христианской жизни. Или как насчет этого? Мужья, любите своих жен, как Христос возлюбил церковь и отдал себя за нее. Вы шутите? Кто любит свою жену так? Это цель.

Чтобы смирить нас, поставить нас на место и научить нас, нам нужна его благодать, которая дает нам силы каждый день нашей жизни. Если бы Бог не даровал нам способность, сказал Пелагий, отвечать на то, что он требует, так, как он требует, он был бы несправедлив. Я просто содрогаюсь от этих человеческих требований к Богу.

Поскольку Бог повелевает нам верить в Евангелие, то мы должны иметь возможность верить в него. Как насчет лучшего способа? Проверяя нашу теологию Библией в каждом отдельном пункте. Даже если это иногда приводит нас в области, которые мы не можем полностью понять.

Как в тайне Троицы, как в тайне двух природ личности Христа, и это, конечно, меньшая тайна, не существенная для спасения, но как в тайне божественного суверенитета и человеческой ответственности. Это не было путем Пелагия. Это, в свою очередь, привело Пелагия к отрицанию взгляда Августина на первородный грех, идеи о том, что все потомки Адама унаследовали вину и испорченность от его первородного греха, что в точности соответствует моему пониманию Римлянам 5:12-19.

Вместо этого Пелагий считал, что грех Адама влияет на нас только тем, что подает нам плохой пример. Подал ли Адам плохой пример? Да. Это первородный грех? Нет.

Первородный грех — это его грех, который является нашим грехом. Справедливости ради, помещая Римлянам 5:12-19 в контекст Римлянам, прежде всего, после объявления темы книги, спасительной праведности Бога в Евангелии в Римлянам 1:16 и 17, с 1:18 по 3:20 Павел говорит не о первородном грехе, а о реальном грехе, грехах мужчин и женщин в мятеже против Бога. Затем, возможно, чтобы ответить на вопрос, создал ли нас Бог такими, грешниками? В главе 5, 19-21, он говорит о первородном грехе.

Итак, мы осуждены как за наши собственные грехи, так и, конечно, в конечном счете, за грех нашего праотца, Адама. Августин считал, что все потомки Адама унаследовали вину и испорченность от его первого греха. Это называется в христианской теологии первородным грехом.

Вместо этого Пелагий считал, что грех Адама был плохим примером, только для Пелагия все люди свободны выбирать добро или зло. Так же, как и Финней, и Финней не приписывал это всеобщей выдающейся благодати. И ничто не склоняет их ко злу.

Мы все — наши собственные Адамы, так сказать. И поэтому мы все проваливаем или сдаем тест в зависимости от наших результатов. Это человеческий монергизм.

Разве Пелагий не читал слово благодать в Библии? О, он читал, он читал. Для него благодать — это вот она, вот она, в одном или двух предложениях. Пелагий отверг взгляд Августина, что благодать — это могущественная любовь Бога, которая спасает и хранит нас.

Напротив, по Пелагию, благодать включает в себя свободную волю, заповеди Божьи и пример Иисуса. Это не благодать. Все эти вещи важны.

Свободная воля, не в том смысле, как он ее понимал. Как и следовало ожидать, учение Пелагия об избрании столкнулось с учением Августина. Пелагий подчеркивал предвидение Богом человеческой веры или неверия как ключ к избранию.

Итак, когда Библия говорит, что Бог избрал нас для спасения, это означает, что он предвидел, что мы поверим в него, и избрал нас на этом основании. Цитата: предопределить — то же самое, что и знать заранее. Поэтому Бог предвидел тех, кого Бог предвидел, что они будут соответствовать образу Христа в жизни.

Он намеревался уподобиться славе. Итак, теперь он избрал тех, я цитирую Пелагия, о которых он заранее знал, что они уверуют из язычников, и отверг тех, о которых он заранее знал, что они будут неверующими из Израиля. Это его экзегеза Римлянам 9 — комментарий Пелагия к посланию Святого Павла к Римлянам в 829, 910 и 915 годах.

Грег Эллисон в своей исторической теологической книге разъясняет теологию Пелагия, ссылаясь на его толкование Послания к Римлянам 9:15, где Павел цитирует Исход 33:19, а Бог говорит: «Кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалею». Пелагий понимает, цитирую: Я помилую того, о ком Я предузнал, что он сможет заслужить сострадание.

Извините, это то, что мы называем теологией заслуг. Спасение основано на человеческих заслугах. Опять же, это человеческий монергизм.

Ни один христианин этого не придерживается, к счастью. Теологии Августина и Пелагия шли по пути столкновения. Оба привлекали сторонников, и их споры длились 20 лет.

Однако в конце концов церковь приняла решение в пользу Августина и против Пелагия, поскольку Вселенский собор в Эфесе осудил его взгляды в 431 году.

Тем не менее, все было не так просто, и в конечном итоге Римско-католическая церковь выбрала полуавгустинизм в том ключе, который я описал ранее. Это было бы лучшим католическим богословием.

Однако народное богословие часто не совпадает с формальным богословием, и в народном богословии многих католиков оно ближе к полупелагианству или, боже упаси, даже к пелагианству. У меня были студенты из методистского окружения, которые верят в Библию, хотят служить Господу и любят Божью благодать, и которые говорят, что реформаторское учение, которое я и другие им дали, помогло им перейти от полупелагианства к полуавгустинству, но они боялись, что некоторые в их церквях, коллеги-методисты, которые верили в Евангелие, слава Господу, были скорее полупелагианами, чем полуавгустинцами, и это их огорчало. Мартин Лютер.

Мартин Лютер (1483–1546) был монахом-августинцем, который стал профессором Библии, а затем протестантским реформатором. Он защищал свободную благодать Божию в оправдании, подчеркивая избрание Богом грешников, страдающих под гнетом воли. Дезиридий Эразм (1466–1536), известный голландский гуманист, в целом приветствовал критику Лютером римских злоупотреблений, но порвал с ним в 1524 году.

Эразм был очень умным человеком, и сам Лютер сказал, ты драгоценный камень, который был бы принят как драгоценный камень в любом дворе Европы из-за твоей учености. Однако в следующем абзаце он продолжил, сказав, но с точки зрения теологии, сядь и заткнись, потому что ты не знаешь, что делаешь. Лютер был сильным клиентом.

В частности, он имел в виду книгу Эразма о свободе воли, которую Лютер считал разрушающей христианскую веру. Эразм соглашался с Лютером, когда тот порвал с Римом по вопросу оправдания, когда он выступал против продажи индульгенций, когда немецкие крестьяне использовали деньги, которые им были нужны, чтобы купить молоко для своих детей, а вместо этого пытались вытащить бабушку и дедушку из чистилища. Ах, сказал Лютер, если бы только добрый отец, святой отец в Риме и папа знали, что происходит.

Он и не подозревал, что папа эпохи Возрождения в Риме приложил руку к кассе, получая 50% от продажи индульгенций. Эразм радовался, когда Лютер высмеивал папу в некоторых отношениях, о которых я не могу сказать в этих лекциях, потому что у него был скверный рот, а немецкие крестьяне любили его скатологический юмор. Я скажу больше о закрытом семинарском классе, чем о публичной видеозаписи теологических лекций.

В любом случае, Эразм писал о свободе воли в 1524 году, и, несомненно, в тот момент произошел разрыв между ним и Лютером. Он аплодировал Лютеру во

многих отношениях, но не в этом крайнем детерминизме, который он считал августинизмом. Лютер аплодировал Эразму за то, что он указал на ключевой вопрос, спор между монергизмом и синергизмом.

Какой вклад вносят падшие люди в Божью благодать в спасении? Позиция Эразма относительно свободы воли отражала позицию полупелагиан шестого века, которые придерживались ослабленной свободы воли в результате падения Адама. Мне не доставляет удовольствия говорить, что так считал Норм Гейслер, который был с Господом. Так считал Кларк Пиннок, который был с Господом.

Мне доставляет удовольствие говорить, что таково мнение Финнея, который, я надеюсь, с Господом. Я уверен, что он с Господом. Бог спасает нас, как сказал Джим Пэкер, несмотря на наши весьма несовершенные теологии.

Хотя свободный выбор и поврежден грехом, он, тем не менее, не уничтожен им. Хотя он стал настолько хромым в этом процессе, что до того, как мы получим благодать, мы более склонны ко злу, чем к добру, он не полностью вырезан. Редакторы Гордона Раппа и Филипа Уотсона, Лютер и Эразм, Свободная воля и спасение, часть библиотеки христианской классики, которая включает два тома «Наставлений» Кальвина и многие другие важные книги.

Хотя Эразм апеллировал к потребности человечества в сотрудничающей благодати Бога, которая делала возможным покаяние, Лютер, я должен сказать несправедливо, назвал взгляды Эразма пелагианскими и критиковал его за отсутствие смелости отстаивать истину Евангелия. Лютер был настолько силен. Оценивая его, я должен сказать, что он должен был быть сильным клиентом, чтобы делать то, что он делал, и мало кто имел бы смелость противостоять папе, церкви, всей традиции церкви и особенно позднесредневековому римско-католическому богословию, которому его учили как монаха.

Но с этой большой силой пришло чрезмерное рвение, чрезмерное отсутствие э-э любви и принятия, например, для Цвингли и других, и то, что он должен был назвать полуавгустинизмом или, может быть, полупелагианством, он просто назвал пелагианством без вопросов. Лютер ответил, написав о рабстве воли, что было прямой атакой на теологию Эразма. Лютер согласился с Эразмом, что существует абсолютная свобода воли, но Лютер настаивал, что ею обладает только Бог.

О свободной воле Бога вы не услышите многого. Карл Барт тоже так говорил. Он принял учение Августина о первородном грехе и, вместе с ним, вывод о том, что человеческая воля связана грехом и неспособна освободиться.

Лютер был озабочен экзегезой и частными теологическими выводами, но гораздо больше его волновало место избрания и свободной воли систематически. Лютер сопоставлял, он противопоставлял теологию славы монергизма с теологией перекрестного синергизма. Теология славы — это человеческий монергизм Пелагия.

Первое превозносит человеческие достижения в спасении и человеческую гордость. Второе фокусируется на Христе на кресте, воздает славу Богу и сокрушает человеческую гордость. Крест Христа, основа оправдания и спасительной веры, подчеркивает полную неспособность человека стремиться к благодати.

Избрание важно тем, что оно показывает великую благодать Бога и великую беспомощность человека. Ого, я не согласен с собственными заметками. Не знаю, опечатка это или что.

Я думаю, что я перепутал эти слова. Лютер сопоставил теологию славы, синергизм, в котором Бог и человек работают вместе ради спасения, с теологией креста, монергизмом. Теология славы превозносит человеческие достижения в спасении и человеческую гордость.

Мы работаем вместе с Богом. Наша воля не связана полностью. Мы свободны выбирать его.

И это не из-за всеобщей до-мидийской благодати. Просто мы не пали так далеко. Последнее, теология креста, есть монергизм.

Он фокусируется не на человеческих способностях, а на распятом Христе. Он воздает Богу всю славу, потому что мы не можем спасти себя сами, и подавляет человеческие стремления к благодати. Избрание важно для Лютера, поскольку оно показывает великую благодать Бога и великую беспомощность людей.

Моя поправка была правильной. Монергизм и синергизм были неуместны. Интересно, дошло ли это до издателя в таком виде.

Исправление ожидается. Однако, сильное августинское учение Лютера об избрании было разбавлено Филиппом Меланктоном, его блестящим учеником, блестящим учеником, греческим ученым и наследником лютеранской Реформации. Он перешел от монергического взгляда Лютера на избрание к благодатному синергизму.

In loci communis, теологические общие места, Меланхтон учил, что есть три причины спасения. Писание, Святой Дух и свободная воля. Это не учение его учителя.

Почему один человек верит, а другой нет? Он ответил, что причина в нас. Завершая эту лекцию, мы рассмотрим Жана Кальвина, а затем дебаты в голландской церкви в начале 17 века, которые привели к пяти пунктам арминианства и кальвинизма в следующей лекции.

Это доктор Роберт Петерсон и его учение о спасении. Это сессия 4, Избрание.